

Николаенко Екатерина Александровна

студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Сочи, Краснодарский край

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: актуальность темы статьи основывается на том, что в науке не сформировано единого представления о сущности, направлениях и последствиях процесса цифровизации экономики. Таким образом, цель исследования – обосновать и представить авторское представление о закономерностях возникновения цифровой экономики, ее природе и путях развития. Категория цифровой экономики рассматривается в единстве генетического, сущностного, структурного и функционального аспектов, внутренней связи цифровизации с четвертой промышленной революцией и началом внедрения цифровых технологий во все сферы жизни человека. Анализ современных публикаций по указанной проблеме исследования свидетельствует о том, что наука очень заинтересована в цифровом развитии экономических систем на разных уровнях. Научная значимость исследования заключается в раскрытии содержания и основных направлений системного исследования модели цифрового развития экономики и ее последствий.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровизация, интеграция, цифровая инфраструктура, трансформация, экономическое развитие.

Цифровая революция меняет нашу жизнь и наше общество с беспрецедентной скоростью и масштабами, создавая как огромные возможности, так и колоссальные проблемы. Новые технологии могут внести значительный вклад в

достижение целей в области устойчивого развития, но положительные результаты никоим образом не гарантированы.

Цифровая экономика сейчас рассматривается многими как панацея, а ее ускоренное развитие – как средство решения практически всех существующих проблем. Это отражается во взрывном росте интереса к «цифровым» вопросам в социально-экономических и гуманитарных исследованиях, а также в публичном дискурсе, включая заявления влиятельных политиков и документы государственного управления.

На сегодняшний день имеется множество определений понятия «цифровая экономика», далее рассмотрим основные из них для того, что бы определить ее сущность.

Считается, что термин «цифровая экономика» описал американский ученый Николас Негропonte в книге «Быть цифровым». В этой книге Негропonte дал прогноз формирования цифровой экономики и слияния интерактивного, информационного и развлекательного мира в единую цифровую сеть, а также описал и спрогнозировал процесс развития цифровой экономики с последующей оцифровкой человеческой жизни и экономики [1, с. 16].

Все больше отраслей и секторов национальной экономики, особенно: финансы, торговля, а также машиностроение, сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь, медицина, образование и др., включаются в электронную и цифровую экономику. Таким образом, Т. Юдина подчеркивает, что цифровые технологии в современном мире меняют доминирующую технико-экономическую и хозяйственную парадигму экономики и затрагивают все сферы экономической деятельности [6, с. 60].

Д.В. Евтянова, М.В. Тиранова под цифровой экономикой подразумевают «автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства» [3].

Правительство РФ дает определение цифровой экономики как хозяйственной деятельности, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме.

Всемирный банк называет цифровой экономикой систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

«Цифровая экономика – результат трансформационных эффектов новых технологий общего назначения в области информации и коммуникации», такое определение дает Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [2].

Процесс интеграции цифровых технологий рассматривается как глобальное и необратимое явление, в контексте которого выделяется отдельное понятие «цифровая экономика», для которого на сегодняшний день нет общепринятого определения. Следует отметить, что использование наиболее полной формулировки должно не только привести к четкому обсуждению данной темы, но и помочь выработать направление числовых показателей, характеризующих степень приближения страны к цифровой экономике.

Даже с учетом того, что конкретного и общепринятого определения понятия «цифровой экономики» не принято, важным и глобальным остается вопрос внедрения цифровых технологий государством во все сектора экономики. Главным катализатором успешного перехода к цифровой экономике является создание системной и более широкой государственной программы развития территории, а также создание эффективной системы мониторинга реализации этих программ.

Итак, рассмотрим, какие же последствия имеет внедрение цифровых технологий в экономику для государства, регионов, предприятий и общества в первую очередь.

Возможные положительные последствия цифровизации. Высокая скорость оцифровки всех сторон жизни в первую очередь обусловлена возможными позитивными проявлениями и последствиями на всех уровнях.

На уровне общества в целом к ним относятся:

- появление экономических и социальных последствий цифровых технологий для экономики и общества;
- повышение качества жизни, особенно за счет улучшения удовлетворения определенных известных и новых потребностей людей;
- повышение производительности всех социальных работников за счет их повышения на уровне отдельных филиалов и организаций;
- появление новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить прибыльность и конкурентоспособность деятельности, этими возможностями может активно пользоваться сектор малого предпринимательства;
- повышение прозрачности экономических операций и обеспечение возможности их мониторинга;
- обеспечение доступности и продвижения общественных и коммерческих товаров и услуг в глобальном масштабе;
- появление систем управления, заменяющих людей, например, для организаций и предприятий определенных классов [5, с. 123].

На уровне компании, организации, предприятия и производства общие преимущества внедрения цифровых технологий могут проявляться в следующих областях:

- исключение посредников – цифровизация позволяет производителям организовать продажу товаров или услуг, которые они производят, и привлечь потенциальных клиентов на своих веб-сайтах, потребители имеют возможность самостоятельно выбирать товары и услуги, предлагаемые на серверах авиакомпаний, отелей, магазинов электроники и т. д.;
- оптимизация затрат, которая в первую очередь снижает затраты на поиск, идентификацию и измерение транзакционных издержек; расходов по продвижению товаров и услуг; затрат по заключению и ведению переговоров и т. д.;
- ускорение всех бизнес-процессов, в том числе за счет сокращения времени общения;

- сокращение времени реакции на рыночные изменения, сокращение времени, необходимого для разработки и вывода продуктов и услуг на рынок;
- лучше понимать своих клиентов и повышать качество продуктов и услуг;
- создание новых продуктов и услуг, повышение гибкости предлагаемых продуктов и их высокая адаптируемость к новым ожиданиям или потребностям потребителя.

Конкретные технологические преимущества, которые дает цифровизация экономики, включают:

- обмен информацией и отсутствие конкуренции в потреблении знаний и информации, поскольку использование базы данных или базы знаний одним потребителем не влияет на одновременное использование другими потребителями;
- накопление больших объемов данных, выполнение их автоматической обработки и анализа;
- синхронизация потока информации, возможность выборочного распределения данных в рамках всего бизнеса и, следовательно, возможность отслеживать большое количество цепочек между поставщиками и потребителями и проводить интеллектуальный и выборочный анализ;
- не только освоение новых технологий на прикладном уровне, но и переход к реализации потенциала новых инноваций, к созданию новых инновационных продуктов, ориентированных на развитие технологического интеллекта (например, технологий управления данными);
- переход с бумажных документов на электронные (больничные, трудовые книжки и т. д.).

Следует отметить, что развитие цифровой экономики, как и любое другое масштабное явление, связано не только с положительными последствиями, но и с разного рода рисками и угрозами. Есть два основных источника этих эффектов. Во-первых, это появление новых видов рисков и угроз, присущих цифровой экономике и основанных на ее технологических характеристиках. Во-

вторых, при переходе к цифровой экономике происходит институциональная трансформация, которая, независимо от ее причин и характера, является мощным дестабилизирующим фактором для устойчивого и успешного социально-экономического развития [4, с. 125].

Цифровая экономика также создает новые риски, включая угрозы кибербезопасности, содействие незаконной экономической деятельности и вторжение в частную жизнь. Поиск новых решений требует объединенных усилий правительств, гражданского общества, науки и техники.

Список литературы

1. Баранов Д.Н. Сущность и содержание категории «цифровая экономика» / Д.Н. Баранов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2018. – №2 (25). – С. 15–23.

2. Евразийский экономический союз. Цифровая повестка до 2025 года: перспективы и рекомендации. – М.: Группа Всемирного банка, 2018.

3. Евтянова Д.В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики / Д.В. Евтянова, М.В. Тиранова // Наукосведение. – 2017. – Т. 9. – №6.

4. Магомедов Р.М. Цифровая экономика: сущность и последствия / Р.М. Магомедов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Том 10. – №2А. – С. 121–127.

5. Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – №10. – С. 46–63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63> (дата обращения: 23.05.2021).

6. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – №3. – С. 56–63.